

**«ЗЕЛЕНАЯ ЛИНГВИСТИКА»:
ЯЗЫКОВЫЕ КОМПЕТЕНЦИИ КАК ОСВОЕНИЕ
«ЛЕСА» И «САДА»**

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект №16-18-02032)

М. В. Загидуллина

Челябинск, Челябинский государственный университет

Статья посвящена термину «зеленая лингвистика» и направлена на выявление его эпистемологического потенциала. Экстраполяция на лингвистическое поле принципов анализа взаимодействий человека и природы позволяет не только оценивать состояние языка в категориях «чистоты» – «замусоривания», но и обнаруживать закономерности развития языковой системы в условиях активного сознательного вмешательства акторов (носителей языка) в процессы естественного баланса и «самонастройки» языка, в свою очередь, рассматриваемого процессуально («языкование»).

Ключевые слова: эколингвистика, лингвоэкология, чистота языка, языковые нормы, диссипативные системы, медиатизированное общество, «зеленая лингвистика», языкование.

Освоение пространства, понимаемое в широком символическом смысле, может рассматриваться и в онтогенезе: каждая отдельная личность вынуждена не только освоиться в своей ойкумене, но и освоить язык своей общности. Взгляд на язык как на своеобразную среду обитания возник в лингвистике во второй половине XX века и прошел длительный путь совершенствования и оттачивания терминологии. Начиная с программного труда Э. Хаугена «Экология языка» (1972 год [18]), исследователи указывают на возможность рассматривать пространство языка в энвайронментальных категориях: отдельные языки в общем пространстве коммуникации планеты предстают в виде неких биологических видов, которым свойственны этапы зарождения, развития, расцвета и угасания, поглощения иными языками-видами. Такая метафоризация открывает возможности переноса понятий, разработанных применительно к сфере взаимодействия человека и природы, на языковую действительность (например, концепция биоразнообразия может быть представлена

как концепция языкового разнообразия; сохранение чистоты окружающей среды соотносится с понятиями борьбы за чистоту языка, оказывается востребованным понятие «Красной книги», поддерживающей малые языки, которым угрожает ассимиляция и т. п. – см. некоторый перечень возможных параллелей в статье В. П. Коровушкина [5. С. 63]). Подробные сведения об истории лингвоэкологического подхода можно найти в трудах российских исследователей А. П. Сковородникова [10], В. П. Коровушкина [5], В. Ф. Нечипоренко [9] и др.

Однако несмотря на усилия исследователей эколлингвистика не получила достаточного развития – возможно, в силу очевидной метафоричности самого концепта. Хотя были предприняты серьезные попытки включения лингвоэкологического подхода в число актуальных исследовательских инструментов [2], эколлингвистика сегодня – маргинальное направление лингвоисследований.

Между тем философия описания языка как среды обитания имеет прекрасный потенциал, поскольку позволяет своевременно давать оценку тем или иным страхам и опасениям, что возникают среди ученых по поводу состояния языка как системы. Так же, как в случае собственно с природой, окружающей средой, язык в целом представляет собой сложно структурированное единство, существующее за счет постоянного самобалансирования на границах (о пограничности любого феномена размышлял М. М. Бахтин: «Внутренней территории у культурной области нет: она вся расположена на границах, границы проходят повсюду, через каждый момент ее, систематическое единство культуры уходит в атомы культурной жизни, как солнце отражается в каждой капле ее. Каждый культурный акт существованию живет на границах: в этом его серьезность и значительность; отвлеченный от границ, он теряет почву, становится пустым, заносчивым, вырождается и умирает» [1. С. 282]). Это самобалансирование (как и в случае с природой, экологией в прямом смысле слова) может быть рассмотрено как постоянная интеракция естественного и искусственного («дикого» – «культивированного»). Рассмотрение природы как пространства, испытывающего серьезную антропогенную нагрузку, лежит в основе экологического подхода к анализу современных культурных практик человечества. В этой связи всякое культивирование уже есть определенная форма насилия над естественным природным балансом. Так, заброшенные колхозные поля превращаются в степи, луга, рощи, болота, возвращая когда-то отвоеванные у дикой природы пространства в ее лоно. В то

же время экологический подход к окружающей среде как объекту и зоне устойчивого развития позволяет говорить о «культивировании второго уровня»: вначале возникают перекосы развития природных пространств в связи с хозяйственной деятельностью человека, а потом специальные усилия направляются на исправление этих перекосов. Экологическая метафоризация при описании языковых процессов позволяет говорить о сочетании естественных процессов развития языка (при этом та часть языковых процессов, что обычно относится специалистами к нарушению чистоты языка выступает в качестве не столько «замусоривания» и «захламления» языковой системы, сколько естественного возникновения «лугов» и «болот» вместо бывших «полей») и искусственной борьбы за поддержание языковых норм и – в целом – эстетически ориентированного отношения к языковым процессам, то есть собственно лингводеонтического и ортологического подходов к языку [14].

Освоение языкового пространства может быть соотнесено с деятельностью кодификаторов: сутью (и целью) освоения становится собственно не только описание и именование («Адам дает имена всем предметам на земле»), но различение языковых элементов по принципу «правильные / неправильные» (и создание прескриптивных кодов – правил).

Эколингвистический подход открывает перед исследователем возможность безоценочного отношения к языковым процессам в аспекте «зеленой методологии». Ведь, в самом деле, невозможно считать клещей в лесу врагами, подлежащими тотальному уничтожению на всей планете, только на основании потенциальной опасности, которую они представляют для здоровья людей. Экологический подход (и одна из его разновидностей – ноосферная идеология) как раз предполагает бережное отношение ко всему живому и неразрушительные методы встраивания человека в природу. Но если мы рассматриваем язык как аналогию окружающей среды и природы, именно как пространство, подлежащее освоению, то и создаются условия для развития «зеленой лингвистики».

Само применение определения «зеленый» к разным сферам человеческой деятельности указывает на определенный новый этап в развитии экологического сознания и экофильского отношения к сфере обитания человека. Так, в Германии проводится интернациональный конкурс «Green Talents» [17] среди проектов, в основе которых лежит концепция устойчивого развития. Идея устойчивого развития как триединый баланс социального, экономического, природного

(экологического) начал может трактоваться чрезвычайно широко и касаться не только собственно природного начала, однако определение «зеленый» оказалось чрезвычайно успешным.

В рамках проведения Всемирного Дня Культуры в Уральском Федеральном университете с 13 по 15 апреля 2016 года проходил IV Международный форум «Культура и экология – основы устойчивого развития России. От “зеленого” университета к зеленой экономике» [7]. Большой интерес в рамках темы статьи представляет анонс этого форума: «Ключевыми темами в рамках Форума будут вопросы практической реализации в вузах государственных задач, связанных с «зелёной» экономикой, возможности интеграции культуры и зеленой экономики в систему образования и управления обществом, перехода университетов на путь “зеленого” развития, возможности реализации “зеленой” энергоэффективной и низкоуглеродной экономики на Урале. Зеленая энергетика, умные зеленые города, умные здания, зеленый транспорт, зеленые технологии и материалы, зеленое сельское, водное и лесное хозяйство, зеленое образование, культура и стиль жизни, культурное развитие и зеленый рост, зеленое финансирование и инвестиции, малые предприятия и зеленый рост, зеленый туризм» [7].

Как видим, определение «зеленый» оказывается многозначным и поистине «всеядным», употребимым в любых сочетаниях, когда надо подчеркнуть внимание к природе и поддержанию чистоты окружающей среды. Предполагается возможным ввести термин «зеленая лингвистика», позволяющий уйти как от амбивалентности понятий «лингвоэкология» и «эколингвистика» (хотя эти понятия тщательно детализованы исследователями [8], традиционно за ними закрепилась терминологическая синонимия), так и от лингвистических исследований в сфере экологической тематики [4], цель которых – классификация фактов и языковых явлений в сфере репрезентации и вербализации экологического сознания.

Термин «зеленая лингвистика» помогает вычлнить среди других направлений, получивших обобщенное название эколлингвистических, подход к языку как к устойчивой системе, одинаково готовой ответить на вызовы естественного развития и искусственного («культивирующего» или «рекультивирующего») вмешательства. В данном случае философия языка сменяется философией «языкования» (постоянного процессного возникновения, изменения, растворения и концентрации языковой материи; наиболее наглядное понятие в физике – *квантование* материи). В англоязычных исследованиях понятию языкования соответствует понятие *linguaging* [15; 16].

В обстоятельной статье А. В. Суховерхова западные концепции эколингвистики рассматриваются во многом как триединство экопсихологического подхода, теории распределенного языка и собственно теории диссипативных систем [12]. В рамках «зеленой лингвистики» значение имеет сам принцип прагматики, рассмотрения языка не как системы конвенций, но как именно ситуации, обстоятельств действия субъекта. Носитель (или пользователь) языка предстает не столько субъектом языковой способности, сколько объектом языка, существующего вне и над ним. В этом аспекте нормы и правила (то есть узко-эколингвистический подход к языку, по словам А. П. Сковородникова, иначе акцентированная культура речи [10]) рассматриваются исключительно как конвенции, структурирующие избранные коммуникационные поля.

Понятие «зеленой лингвистики» позволяет рассматривать язык как место действия (понятие ситуативности, географичности, координатности языка также рассматривается в рамках эколингвистического подхода – см., например, [19]). И в этом смысле «зеленый» подход открывает возможность рассматривать пространство «языкования» как поле освоения, место адаптации (подобно тому как «зеленый» подход в развитии экономики, например, видит в хозяйственной деятельности взаимовыгодное сотрудничество и взаимодополнение человека и природы, а не захват и истощение ресурсов). В отличие от ортологического подхода «зеленая лингвистика» четко разделяет сферы освоения – естественную и искусственную, а ее предметом становится обретение компетенций адаптации к этим сферам. Для удобства воспользуемся «зеленой» метафорой леса и сада (или парка), где «лес» – «дикое» пространство, существующее по законам неравновесных систем и самонастройки (и человек чувствует себя в этом пространстве чужаком), а «сад» – поле рациональной деятельности, культивированного языка, мир норм и правил, где языковая личность легко ориентируется в силу конвенциональности системы. «Зеленый» подход (с точки зрения философии экологии) предполагает способность «ноосферного» человека [11] к приспособлению и «вписыванию» не только в пространство «сада», но и в пространство «леса», по сути человеку враждебного. Освоение «леса» как метафору можно рассмотреть на примере современного медиатизированного пространства – коммуникативного поля социальных медиа.

Если до повсеместного распространения социальных медиа под медиакомпетенцией понималась в основном способность безопасного ТВ-просмотра, знакомства с контентом печатных масс-медиа и

т. п., то с переходом в эпоху социальных сетей появились совершенно иные задачи – теперь каждый вынужденно оказывается вовлечен в активное медиатизированное пространство, и медиатизация проявляется в первую очередь в сужении приватного, частного пространства (и, соответственно, расширении сферы публичности за счет сервисов, в основе действия которых лежат способы технически мгновенного обмена повседневной информацией).

Мир социальных сетей, превращающих рутину и частную жизнь в часть публичного диалога, и может быть рассмотрен сквозь метафору «леса». Как и в любом природном, естественном, натуральном пространстве, здесь действуют свои механизмы, правила, закономерности, порядки. Но – в силу коллективного субъекта, генерирующего эти правила и саму «фактуру» сетей, – в «лесу» очень легко заблудиться, даже прекрасно зная порядки. Возвращаясь к языковой компетенции и «зеленой» лингвистике, мы можем отметить, что создаются условия естественного «языкования»: здесь есть, разумеется, и нормы, и правила, но они отличаются от норм и правил «сада» (культивированной части языка).

Если под лингвозкологией понимать борьбу «за чистоту языка», то «лес» должен быть вырублен (то есть вместо естественно сформировавшихся правил должны быть «насажены» правила искусственные, действующие в иных языковых ситуациях). Однако с точки зрения «зеленой лингвистики» «лес» (или – иначе говоря – свободное пространство коммуникации, не обремененное посредниками в виде цензоров, редакторов, модераторов и иных «фильтрующих» субъектов и систем) – это несомненная ценность, имеющая право и на существование, и на поддержку, и на охрану от грубых вмешательств. Возникает конфликт между представлениями о лингводеонтическом (должном) и ситуационно-воплощенном (состоявшемся).

Преодоление конфликта видится в развитии «зеленой» лингвистики по аналогии с «зеленой» экономикой: сутью оценочности может стать концепция устойчивого развития языковой системы, где интенционально удерживаются в единой системной связи три конфликтующие элемента: естественное развитие языка в некодифицируемом медиатизированном пространстве, социальные языковые и коммуникационные потребности (касающиеся в первую очередь проблемы социализации новых поколений), а также собственно коммерциализация коммуникационного поля (по П. Бурдьё, «ценности торговли, в борьбе с которыми формировались все типы специфической автономии — их микропространства организованы как оппо-

зияция коммерческому, это всех объединяет, в том числе и юридическое поле, становятся если не доминирующими, то, по крайней мере, угрожающими всем полям» [3. С. 135]).

Дескриптивный подход к языковым явлениям и собственно к «языкованию» как таковому (взамен прескриптивного, предписывающего соблюдение норм) тем не менее неизбежно оказывается и аналогом кода (описание «леса» создает – вольно или невольно – «норму» леса, по отношению к которой могут быть описаны разные отклонения и «болезни»). Таким образом, «зеленая» лингвистика, основа которой – поддержание и сохранение языкового «биоразнообразия», которое можно рассматривать не как совокупность «литературных норм» разных языков, но и как сосуществование дискурсивных практик в рамках одного и того же языка, оказывается полем усложненного кодифицирования и неизбежной эстетизации (ортологизации) этих многоступенчатых и разнонаправленных дискурсивных практик. Однако именно такой подход создает условия для сознательного, рационального отношения к языку как среде обитания человека.

Список литературы

1. Бахтин, М. М. К вопросам методологии эстетики словесного творчества [Текст] / М. М. Бахтин // Собрание сочинений: в 7 т. – Т. 1. – М.: Русские словари, Языки славянской культуры, 2003. – С. 265–325.

2. Белозерова, Н. Н. Эколингвистика: в поисках методов исследования [Текст] / Н. Н. Белозерова, Н. В. Лабунец / Тюм. гос. ун-т. Ин-т гуманитар. наук. – Тюмень, 2012. – 255 с.

3. Бурдьё, П. О телевидении и журналистике [Текст] / Пьер Бурдьё; пер. с фр. Т. Анисимовой, Ю. Марковой; отв. ред., предисл. Н. Шматко. – М.: Фонд научных исследований «Прагматика культуры», Институт экспериментальной социологии, 2002. – 160 с.

4. Иванова, Е. В. Экологическое сознание и эколингвистика [Текст] / Е. В. Иванова // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. – 2012. – № 7. – С. 252–262.

5. Коровушкин, В. П. Основные атрибуты лингвоэкологии как автономной междисциплинарной отрасли языкознания [Текст] / В. П. Коровушкин // Вестник Череповецкого государственного университета. – 2011. – № 1. – С. 60–64.

6. Костомаров, В. Г. Языковой вкус эпохи. Из наблюдений над речевой практикой масс-медиа [Текст] / В. Г. Костомаров; 3-е изд., испр. и доп. – СПб.: Златоуст, 1999. – 280 с.

7. Культура и экология – основы устойчивого развития России. От «зеленого» университета к зеленой экономике: информационное письмо форума [Электронный ресурс]. – URL: <http://some.ru/2016/02/08/ecology/>.

8. Курашкина, Н. А. Эколингвистика или лингвоэкология? Терминологическая дилемма междисциплинарной научной области [Текст] / Н. А. Курашкина // Экология языка и коммуникативная практика. – 2015. – № 2. – С. 143–156.

9. Нечипоренко, В. Ф. Лингвофилософские основы эколингвистики [Текст] / В. Ф. Нечипоренко. – Калуга: Калужская облорганизация Союза журналистов России, 1998. – 210 с.

10. Сковородников, А. П. К философским основаниям предметной области эколингвистики [Текст] / А. П. Сковородников // Экология языка и коммуникативная практика. – 2014. – № 2. – С. 140–161.

11. Субетто, А. И. Теория фундаментализации образования и универсальные компетенции (ноосферная парадигма универсализма) [Текст] / А. И. Субетто. – СПб.: Астерион, 2010. – 556 с.

12. Суховерхов, А. В. Современные тенденции в развитии эколингвистики [Текст] / А. В. Суховерхов // Язык и культура. – 2014. – № 3. – С. 166–175.

13. Уманская, Д. В. К проблеме взаимосвязи лингвистического и биологического разнообразия [Текст] / Д. В. Уманская // Эколингвистика: теория, проблемы, методы. Межвузовский сборник научных трудов / под ред. А. М. Молодкина. – Саратов: Научная книга, 2003. – С. 13–16.

14. Хакимова, Е. М. Ортологическая система современного русского языка: онтологические основания лингводеонтического: 10.02.01 – русский язык автореф. дис. ... доктора филол. наук [Текст] / Е. М. Хакимова. – Нижний Новгород: Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского, 2015. – 46 с.

15. Becker, A. L. Language and languaging [Text] / A. L. Becker // Language & Communication. – 1991. – Vol. II. – No. 1/Z. – P. 33–35.

16. Debes, John L. III. It's time for a new paradigm: Languaging! [Text] / John L. III Debes // Language Sciences. – Volume 3. – Issue 1. – April 1981. – P. 186–192.

17. Green Talents 2016: official site [Electronic resource]. – URL: <http://www.greentalents.de/http://www.greentalents.de/>.

18. Haugen, E. The ecology of language: essays by Einer Haugen [Text] / E. Haugen. – Stanford: Stanford University Press, 1972.

19. Hodges, B. H. New Affordances for Language: Distributed,

Dynamical, and Dialogical Resources [Text] / B. H. Hodges, C. A. Fowler
// *Ecological Psychology : A Publication of the International Society for
Ecological Psychology*. – 2010. – N 22 (4). – P. 239–253.

Сведения об авторе

Загидуллина Марина Викторовна – доктор филологических наук, профессор кафедры журналистики и массовых коммуникаций Челябинского государственного университета, mzagidullina@gmail.com.

**«GREEN LINGUISTICS»: LINGUISTIC COMPETENCE AS
THE DEVELOPMENT OF «FOREST» AND «GARDEN»**

Zagidullina M. V.

Chelyabinsk, Chelyabinsk State University, mzagidullina@gmail.com

The article is devoted to the term «green linguistics» and seeks to identify its epistemological potential. Extrapolation to the linguistic field of the principles of human interactions with the nature can not only assess the state language in the categories of «purity» – «litter», but also to detect patterns of development of the language system in terms of active conscious intervention of actors (native speakers) in the processes of natural balance and «bootstrapping «language, or, as it is possible to say, process of language (“languaging”).

Keywords: ecolinguistics, linguistic ecology, purity of language, linguistic norms, dissipative systems, mediatized society, «green linguistics».

References

1. Bakhtin, M. M. (2003) *K voprosam metodologii estetiki slovesnogo tvorchestva* [=To methodology of aesthetics of verbal creativity], in: *Sobraniye sochineniy: v 7 t.* [=Collection works in 7 vol.], v. 1, *Russkiye slovari, Yazyki slavyanskoy kul'tury*, Moscow, pp. 265–325. (In Russ.).
2. Belozerova, N. N. and Labunets, N. V. (2012) *Ekolingvistika: v poiskakh metodov issledovaniya* [=Ecolinguistics: in search of research methods], Tyum. gos. un-t. In-t gumanit. Nauk, Tyumen', 255 p. (In Russ.).
3. Bourdieu, P. (2002) *O televidenii i zhurnalistike* [=About TV and Journalism]; tr. T. Anisimova, Yu. Markova; ed. N. Shmatko; Fond

nauchnykh issledovaniy «Pragmatika kul'tury», Institut eksperimental'noy sotsiologii, Moscow, 160 p. (In Russ.).

4. Ivanova, Ye. V. (2012) *Ekologicheskoye soznaniye i ekolingvistika* [=Environmental awareness and Ecolinguistics], in: *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* [=Bulletin of Chelyabinsk State Pedagogical University], no. 7, pp. 252–262. (In Russ.).

5. Korovushkin, V. P. (2011) *Osnovnyye atributy lingvoekologii kak avtonomnoy mezhdistsiplinarnoy otrasli yazykozvaniya* [=Key attributes linguistic ecology as an autonomous interdisciplinary branch of linguistics], in: *Vestnik Cherepovetskogo gosudarstvennogo universiteta* [= Bulletin of Cherepovets State University], no. 1, pp. 60–64. (In Russ.).

6. Kostomarov, V. G. (1999) *Yazykovoy vkus epokhi. Iz nablyudeniya nad rechevoy praktikoy mass-media* [=Language taste of the era. From the observation of the speech practices of the media], Zlatoust, Sankt-Petersburg. (In Russ.).

7. *Kul'tura i ekologiya – osnovy ustoychivogo razvitiya Rossii. Ot «zelenogo» universiteta k zelenoy ekonomike: informatsionnoye pis'mo foruma* (2016) [=Culture and Environment - the basis of sustainable development of Russia. From «green» university to a green economy: information letter online], available at <http://somc.ru/2016/02/08/ecology/>, accessed 01.04.2016. (In Russ.).

8. Kurashkina, N. A. (2015) *Ekolingvistika ili lingvoekologiya? Terminologicheskaya dilemma mezhdistsiplinarnoy nauchnoy oblasti* [=Ecolinguistics or linguistic ecology? The terminological dilemma interdisciplinary scientific field], in: *Ekologiya yazyka i kommunikativnaya praktika* [=Ecology of language and communicative practice], no. 2, pp. 143–156. (In Russ.).

9. Nechiporenko, V. F. (1998) *Lingvofilosofskiye osnovy ekolingvistiki* [=Linguistic and philosophy bases of ecolinguistics], Kaluzhskaya oblorganizatsiya Soyuzha zhurnalistov Rossii, Kaluga, 210 p. (In Russ.).

10. Skovorodnikov, A. P. (2014) *K filosofskim osnovaniyam predmetnoy oblasti ekolingvistiki* [=By philosophical grounds of Ecolinguistics field], in: *Ekologiya yazyka i kommunikativnaya praktika* [=Ecology of language and communicative practice], no. 2, pp. 140–161. (In Russ.).

11. Subetto, A. I. (2010) *Teoriya fundamentalizatsii obrazovaniya i universal'nyye kompetentsii (noosfernaya paradigma universalizma)* [=Theory fundamentalization education and universal jurisdiction (noosphere paradigm of universalism)], Asterion, Sankt-Petersburg, 556

p. (In Russ.).

12. Sukhoverkhov, A. V. (2014) *Sovremennyye tendentsii v razvitií ekolingvistiki* [=Modern trends in the development of Ecolinguistics], in: *Yazyk i kul'tura* [=Language and Culture], no. 3, pp. 166–175. (In Russ.).

13. Umanskaya, D. V. (2003) *K probleme vzaimosvyazi lingvisticheskogo i biologicheskogo raznoobraziya* [=On the problem of the relationship of linguistic and biological diversity], in: *Ekolingvistika: teoriya, problemy, metody* [=Ecolinguistics: theory, problems, methods]: coll. works; ed. A. M. Molodkin, Nauchnaya kniga, Saratov, pp. 13–16. (In Russ.).

14. Khakimova, Ye. M. (2015) *Ortologicheskaya sistema sovremennogo russkogo yazyka: ontologicheskiye osnovaniya lingvodeonticheskogo : 10.02.01 – russkiy yazyk avtoref. dis. ... doktora filol. nauk* [=Orthological system of modern Russian: the ontological foundation of linguistic deontology, PhD thesis], Nizhegorodskiy gosudarstvennyy universitet im. N. I. Lobachevskogo, Nizhniy Novgorod, 46 p. (In Russ.).

15. Becker, A. L. (1991) Language and languaging, in: *Language & Communication*, vol. II, no. 1/Z, pp. 33–35.

16. Debes, John L. III. (1981) It's time for a new paradigm: Languaging! in: *Language Sciences*, volume 3, issue 1, April, pp. 186–192.

17. *Green Talents 2016: official site* (2016), available at: <http://www.greentalents.de/http://www.greentalents.de/>, accessed 01.04.2016.

18. Haugen, E. (1972) *The ecology of language: essays by Einer Haugen*, Stanford University Press, Stanford.

19. Hodges, B. H. and Fowler, C. A. (2010). New Affordances for Language: Distributed, Dynamical, and Dialogical Resources, in: *Ecological Psychology : A Publication of the International Society for Ecological Psychology*, no. 22 (4), pp. 239–253, available at: <http://doi.org/10.1080/10407413.2010.517086>, accessed 01.04.2016.